

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№12, 2014

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

*Соображения
Комитета по
Правам Человека
согласно
параграфу 4,
статьи 5
Факультативного
Протокола к
Международному
Пакту о
Гражданских и
Политических
Правах (111-ая
сессия)
касательно:*

**Сообщения №
2030/2011.**

С ГЛАВНОМ

Комитет ООН признал нарушения прав гомельского политика Василия Полякова

Комитет по Правам Человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, заседая 17 июля 2012 г., завершив рассмотрение сообщения № 2030/2011, представленного Комитету по Правам человека г-ном Василием Поляковым согласно Факультативному Протоколу к Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, приняв во внимание все письменные материалы доступные ему по представлению автора сообщения и Государства-участника, постановляет следующее:

Соображения согласно параграфу 4 статьи 5 Факультативного Протокола

1. Автором сообщения является г-н Василий

Поляков, гражданин Беларуси, 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью его прав согласно статье 21, а также параграфу 2 статьи 2 в сочетании со статьей 21 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Автор не представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 9 сентября 2008 г. автор подал заявление в Городской исполнительный комитет г. Гомеля на организацию 18 сентября 2008 г. демонстрации (в форме пикета), которая должна была призвать граждан не участвовать в парламентских выборах 28 сентября 2008 г.

2 стр. >>>

Комитет ООН признал нарушения прав гомельского политика Василия Полякова

К заявлению он приложил письменное обязательство организовать и провести общественную демонстрацию, как того требовал закон.

2.2 12 сентября 2008 г. Городской исполнительный комитет вынес решение, содержащее запрет на проведение демонстрации. В неуказанную дату автор подал жалобу на данное решение в суд Центрального района г. Гомеля, которая была отклонена 15 октября 2008 г. В конце октября

2008 г. автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Гомельский областной суд. 9 декабря 2008 г. Областной суд своим постановлением оставил в силе решение Районного суда, отклонив жалобу автора. Суд обосновал свое постановление исключительно нормами национального законодательства, несмотря на тот факт, что в жалобе было указано на нарушение Беларусью своих международных обязательств. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные средства внутренней правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что статья 21 Пакта не допускает ограничение права на свободу мирных собраний кроме случаев, когда данное ограничение может быть оправдано интересами национальной безопасности, защиты общественного порядка, защиты здоровья и нравственности населения или же для недопущения ущемления прав и свобод третьих лиц.

Автор утверждает, что ему было отказано в удовлетворении его заявления на проведение демонстрации, поскольку: способ проведения демонстрации не был указан в заявлении; заявление не соответствовало требованиям параграфа 2 Решения Городского Исполнительного комитета г. Гомеля ("О массовых мероприятиях в городе Гомеле") № 299 от 2 апреля 2008 г., которое предусматривает, что массовые мероприятия могут быть организованы лишь в том случае, если заявители предоставляют заключенные договоры с отделом внутренних дел администрации района города Гомеля, на территории которого будет происходить мероприятие (об охране общественного порядка во время проведения мероприятия), с

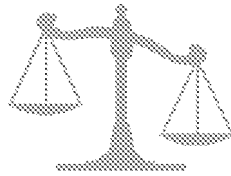
учреждением «Гомельская центральная городская поликлиника» (о медицинском обслуживании во время проведения мероприятия), а также с коммунальным автомобильным унитарным предприятием по содержанию дорог «ГорСАП» (об обеспечении уборки территории после проведения мероприятия). Автор утверждает, что ни одно из перечисленных выше требований не представляет собой правомерное основание для ограничения его права на свободу мирных собраний в соответствии со статьей 21 Пакта.

3.2 Автор также обращает внимание на тот факт, что статья 6 Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 1997 г. предоставляет органам исполнительной власти возможность потребовать от организаторов массового мероприятия изменить дату, время и/или место его проведения, руководствуясь соображениями по обеспечению общественной безопасности и нормального функционирования транспортного сообщения. Автор указывает, что исполнительные органы не связывались с ним, как с организатором мероприятия, чтобы обсудить возможность внесения подобных изменений или же устранения любых существенных недостатков или процедурных нарушений, которые они обнаружили в его заявлении.

3.3 Автор далее сообщает, что решение Городского Исполнительного комитета г. Гомеля № 299 от 2 апреля 2008 г. создает организаторам массовых мероприятий существенные препятствия, включая требование о заключении договоров с тремя различными организациями, а также ограничивая места проведения общественных собраний лишь одной локацией в пригороде Гомеля. Автор утверждает, что, налагая вышеуказанные ограничения, Государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с параграфом 2 статьи 2 Пакта, поскольку оно не предприняло никаких шагов, необходимых для того, чтобы издать соответствующие законы или принять любые меры, обеспечивающие и гарантирующие его права, закрепленные в статье 21 Пакта.

Замечания Государства-участника по приемлемости

4.1 5 октября 2011 г. Государство-участник указало, что, поскольку жалоба была зарегистрирована в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, - правовые основания для рассмотрения ее как по вопросам приемлемости, так и по существу, отсутствуют. главе районной прокуратуры в рамках процедуры надзора.

Оно утверждает, что автор не исчерпал все доступные средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, в частности, поскольку он не обратился с ходатайством к Председателю Верховного Суда, в Генеральную прокуратуру или к главе районной прокуратуры в рамках процедуры надзора.

4.2 25 января 2012 г. Государство-участник пояснило, что, став участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1, однако признало ее в свете других положений Факультативного протокола, включая те, которые устанавливают критерии в отношении заявителей и приемлемости их сообщений, в частности, статей 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что в соответствии с Факультативным Протоколом, у Государств-участников нет обязательства признавать Правила процедуры Комитета и интерпретацию им положений Пакта, которая, в свою очередь, «может быть эффективна лишь в том случае, если осуществляется в соответствии с положениями Венской Конвенции о Праве Международных Договоров». Государство-участник утверждает, что «в соответствии с процедурой подачи жалобы, Государства-участники в первую очередь должны руководствоваться положениями Факультативного протокола», а также что «ссылки на практику Комитета, методы его работы и прецеденты, не отражены в Факультативном протоколе».

Государство-участник далее утверждает, что «любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола или Международного пакта о гражданских и политических правах будет рассматриваться Государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклонено без предоставления каких-либо комментариев по приемлемости или существу». Государство-участник далее утверждает, что решения, принятые Комитетом по таким «отклоненным сообщениям» будут рассматриваться его властями как недействительные.

Дальнейшие представления автора

5.1 21 марта 2012 г. автор обратил внимание на тот факт, что Государство-участник оспаривает право Комитета устанавливать свои правила процедуры, а также оспаривает обыденную практику международных органов устанавливать внутренние правила, касающиеся их функционирования. Он утверждает, что правила процедуры не противоречат Пакту и принимаются

Государствами как документ, являющийся следствием компетенции Комитета. Без внутренних правил международные органы просто не смогли бы функционировать.

5.2 Автор далее отмечает, что став Государством-участником Факультативного протокола, Беларусь признала компетенцию Комитета принимать решения в отношении наличия или отсутствия факта нарушения Пакта, но, помимо этого, в соответствии с параграфом 4 статьи 40 Пакта также и компетенцию направлять Государствам-участникам свои доклады и любые другие общие комментарии, которые он сочтет нужным. В соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник также обязано обеспечить любому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, эффективное средство правовой защиты. Признавая компетенцию Комитета определять в каждом конкретном случае эффективность какого-либо средства правовой защиты, Государство-участник также взяло на себя обязательство признавать общие замечания Комитета. Роль Комитета сводится и к интерпретации положений Пакта, и к разработке соответствующей юриспруденции. Отказываясь признавать стандартные практики, методы и прецеденты Комитета, Беларусь отказывается признавать его компетенцию по интерпретации Пакта, что противоречит целям и задачам последнего.

5.3 Автор утверждает, что добровольно приняв юрисдикцию Комитета, Государство-участник не имеет права вмешиваться в его полномочия и игнорировать его мнение. Государство-участник не только обязано имплементировать решения Комитета, но и обязано также признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты. Все вышеперечисленное основано на самом важном принципе Международного права – «*pacta sunt servanda*» – в соответствии с которым каждый международный договор, вступивший в силу, является обязательным для его участников и должен добросовестно выполняться ими.

5.4 Что же касается аргумента о том, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, автор отмечает, что такие средства должны быть доступны и эффективны, а также, что в соответствии с практикой Комитета эффективным средством правовой защиты может считаться лишь то средство, которое может предоставить автору компенсацию и дает ему шанс быть восстановленным в его правах. Автор ссылается на постоянную практику Комитета, в соответствии с которой надзорная процедура представляет собой дискреционный процесс, присущий бывшим советским республикам, который Комитет не считает эффективным для целей исчерпания внутренних средств защиты.

Автор далее отмечает, что Европейский суд по правам человека придерживается схожего стандарта. Он также утверждает, что неэффективность данного средства правовой защиты подтверждается недавним делом Владислава Ковалева, который был казнен в то время, как его дело рассматривалось в рамках процедуры надзора Верховным судом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны Государства-участника

6.1 Комитет принимает во внимание представления Государства-участника о том, что для рассмотрения сообщения автора отсутствуют правовые основания, поскольку оно зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, так как автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты; о том, что у Государства-участника нет обязательств по признанию правил процедуры Комитета и интерпретации последним положений Протокола; а также о том, что решения, принятые Комитетом по таким сообщениям, будут рассматриваться его властями как “недействительные”.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с параграфом 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах, он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые Государства-участники обязались признавать. Комитет далее отмечает, что став участником Факультативного протокола, Государство-участник Пакта признало компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что стали жертвой нарушения любого из прав, закрепленных в Пакте (Пreamбула и статья 1).

Став участником Пакта, Государство также имплицитно взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом для того, чтобы обеспечить ему возможность рассматривать такие сообщения и по завершении их рассмотрения направлять свои Соображения Государству-участнику и заявителю (статья 5, параграфы 1 и 4). Любые действия Государства-участника, которые будут препятствовать возможности рассмотрения Комитетом сообщений и принятию Соображений по ним, несовместимы с данными

обязательствами. Решение вопроса о том, регистрировать ли сообщение остается за Комитетом, в то время как сделав заявление о том, что оно не принимает заключение Комитета по приемлемости и существу сообщений, Государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

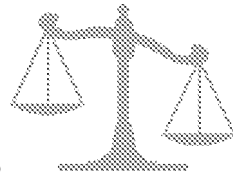
Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по Правам человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, как того требует параграф 2(а) статьи 5 Факультативного Протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет принимает во внимание утверждение Государства-участника о том, что сообщение не является приемлемым, поскольку заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, в частности, не обратился с ходатайством о пересмотре судебных решений, запрещающих проведение демонстрации, в рамках надзора к Председателю Верховного суда, в Генеральную прокуратуру или к главе Районной прокуратуры. Комитет обращает внимание на свою юриспруденцию, в соответствии с которой ходатайство о пересмотре судебных решений, имеющих статус *res judicata*, направляемое в прокуратуру в рамках процедуры надзора, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей параграфа 2(б) статьи 5 Факультативного протокола.

Комитет также полагает, что ходатайства о пересмотре вступивших в силу решений суда, направляемые председателю суда, зависят от усмотрения судьи и представляют собой исключительное средство правовой защиты, в то время как Государство-участник должно продемонстрировать, что такие ходатайства будут являться эффективным средством правовой защиты в свете обстоятельств конкретного дела. Тем не менее, Государство-участник не продемонстрировало, были ли ходатайства, направляемые Председателю Верховного суда, успешны в делах, касающихся права на свободу мирных собраний, и, если да, то в скольких случаях. В свете этого Комитет постановляет, что ничто не препятствует дальнейшему рассмотрению сообщения в соответствии с параграфом 2(б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что Государство-участник нарушило свои обязательства по параграфу 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 21, поскольку оно не приняло такие законы или меры, которые были бы необходимы для обеспечения прав заявителя, гарантированных статьей 21 Пакта. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта закрепляют общее обязательство Государств-участников и сами по себе не являются основанием для подачи сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

Комитет также считает, что положения статьи 2 не могут служить основанием для подачи сообщения в соответствии с Факультативным протоколом в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неспособность Государства-участника выполнить свои обязательства по статье 2 является непосредственной причиной конкретного нарушения Пакта, напрямую воздействующей на лицо, которое утверждает, что оно явилось жертвой такого нарушения. Тем не менее, Комитет отмечает, что автор уже заявил о нарушении своих прав по статье 21, ставших следствием интерпретации и применения действующих законов Государства-участника, в связи с чем Комитет полагает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли Государство-участник свое общее обязательство в соответствии с параграфом 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 21, не будет ничем отличаться от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора, закрепленных в статье 21 Пакта. Таким образом, Комитет считает, что, в этой связи, заявления автора являются несовместимыми со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свою жалобу о нарушении его прав по статье 21 Пакта. Соответственно, он объявляет данную часть жалобы приемлемой и переходит к рассмотрению по существу.

8.1 Комитет по Правам Человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, сделанной доступной ему сторонами, как то предусмотрено параграфом 1 статьи 5 Факультативного Протокола.

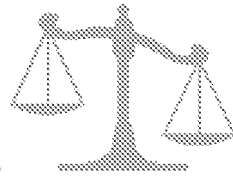
8.2 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что его права на свободу мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, было ограничено в отсутствие

соответствующих правовых оснований, поскольку его заявление об организации демонстрации было отклонено по следующим причинам: способ проведения демонстрации не был указан; отсутствовали договоры с соответствующими подразделениями районной администрации, предусматривавшие обеспечение общественного порядка и медицинского обслуживания в ходе демонстрации, а также уборку территории, на которой должна была происходить демонстрация. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 21 Пакта любые ограничения права на свободу мирных собраний должны налагаться в соответствии с законом, служить одной и общественным целям, указанных в Пакте (интересы национальной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), защиты общественного здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод третьих лиц), а также быть необходимыми в демократическом обществе для достижения одной из этих целей. Комитет также отмечает, что непропорциональное вмешательство в права, гарантируемые статьей 21, не могут считаться 'необходимыми'.

Комитет считает, что автор достаточно обосновал свою жалобу о нарушении прав

8.3 Комитет отмечает, что ограничения, налагаемые на право автора на свободу мирных собраний, основывались на положения национального закона и налагали обременительные требования по необходимости предоставления трех отдельных договоров, заключенных с различными административными органами, что, в свою очередь, делает право автора на проведение демонстрации иллюзорным. Государство-участник, при этом, не смогло предоставить никаких аргументов в отношении того, каким образом данные требования были необходимы в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, защиты здоровья или нравственности населения, или же защиты прав и свобод третьих лиц.

Государство-участник также не продемонстрировало, что отказ в удовлетворении заявления автора на проведение демонстрации представляет собой пропорциональное вмешательство в право на свободу мирных собраний.

Комитет ООН признал нарушения прав гомельского политика Василия

Полякова (Окончание)

Так, например, Государство-участник не объяснило, почему автору не было предоставлена возможность внести изменения в свое заявление на проведение демонстрации и добавить в него те детали, которые не были в полной мере отражены в первоначальном представлении. В связи с этим Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, гарантированных статьей 21 Пакта.

9. Комитет по Правам Человека, действуя на основании параграфа 4 статьи 5 Факультативного Протокола к международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Государством-участником прав автора по статье 21 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с параграфом 3(а) статьи 2 Пакта Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и возмещение любых юридических издержек, понесенных автором. Комитет призывает Государство-участника пересмотреть соответствующее законодательство о массовых мероприятиях с тем, чтобы обеспечить его соответствие требованиям статьи 21 Пакта. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

11. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного Протокола, Государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник приняло обязательство обеспечить всех лиц на своей территории или подпадающих под его юрисдикцию правами, признанными Пактом, и предоставить эффективное и доступное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения,

Комитет ожидает получить от Государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью придания эффекта Соображениям Комитета. Государству-участнику также предписано опубликовать данные Соображения и массово распространить их на Белорусском и Русском языках на территории Государства-участника.

Камітэт па правах чалавека прыняў пяць новых рашэнняў па Беларусі

На 111-й летняй сесіі Камітэта па правах чалавека ААН, якая прайшла 7-25 ліпеня бягучага года разгледжана пяць новых беларускіх спраў, па якіх прыняты рашэнні аб парушэнні з боку Урада Беларусі тых ці іншых правоў беларускіх грамадзян. **Кароткі агляд спраў для Гомельскай Вясны каментуе кіраўнік Гомельскага Цэнтра стратэгічных цяжбаў Леанід Судаленка.**

Справа Марына Коктыш супраць Беларусі (№1985/2010) тычыцца стварэння ў 2008 годзе перашкод журналісту незалежнай газеты "Народная Воля" патрапіць і працаваць у Палаце прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь (ніжняя палата беларускага парламента). Разглядаючы дадзеную справу Камітэт па правах чалавека прыйшоў да высновы, што ствараючы журналісту перашкоды ў атрыманні інфармацыі Урад Беларусі тым самым дапусціў парушэнне артыкула 19(2) Пакта (свабода шукаць, атрымліваць і распаўсюджваць інфармацыю).

Справа Павел Казлоў супраць Беларусі (№1986/2010) мае дачыненне да пераследу пенсіянера за крытыку супрацоўніка страхавой кампаніі ў лісце міністру фінансаў Рэспублікі Беларусь. Разглядаючы гэтую справу Камітэт па правах чалавека прыйшоў да высновы, што пераследуючы грамадзяніна за крытыку чыноўніка, Урад Беларусі абмяжоўвае яго правы на свабоду выказвання свайго меркавання, тым самым парушае артыкул 19(2) Пакта).

Справа Таццяна Ячнік супраць Беларусі (№1990/2010) мае дачыненне да пенсіянеркі, праваслаўнай хрысціянкі, якая адмовілася атрымліваць новы пашпарт, угледзеўшы ў ім антыхрысціянскія сімвалы (лік д'явола) і як следства пазбавілася магчымасці атрымліваць пенсію. Дадзеная справа прызнана непраймальнай.

Справа Раіса Міхайлоўская і Алег Воўчак супраць Беларусі (№1993/2010) мае дачыненне да ліквідацыі ў судовым парадку грамадскага аб'яднання "Прававая дапамога насельніцтву". Разглядаючы дадзеную справу Камітэт па правах чалавека прыйшоў да высновы, што ліквідуючы пасады ініцыятыўе асацыяцыю па надуманых прычынах, Урад Беларусі тым самым парушае права на свабоду асацыяцыі. Па гэтай прычыне ў гэтай справе ўстаноўлена парушэнне артыкула 22 Пакту.

Справа Васіль Палякоў супраць Беларусі (№2030/2011) мае дачыненне да забароны пікетавання ў Гомелі, накіраванага на прыцягненне грамадзян неўдзельнічаць у парламенцкіх выбарах 2008 года. Разглядаючы дадзеную справу Камітэт па правах чалавека прыйшоў да высновы, што забараняючы мірны сход грамадзян, Урад Беларусі кожны раз абавязаны абгрунтаваць, для дасягнення якіх мэт ён абмяжоўвае права на мірны сход. А паколькі ў гэтай справе Урад ня прывёў ніякіх сур'ёзных аргументаў, Камітэт па правах чалавека прыйшоў да высновы аб парушэнні артыкула 21 Пакту.

З усімі рашэннямі КПЧ ААН па беларускіх справах можна азнаёміцца на сайце Гомельскага Цэнтра стратэгічных цяжбаў па адрасе:

<http://litigation.by/komitet-oon-po-pravam-cheloveka/vse-beloruskie-dela>

Гомельская Вясна

Андрей Стрижак дополнил жалобу в Комитет ООН по правам человека новыми фактами

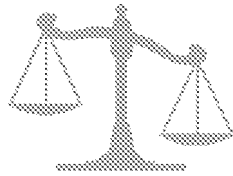
Координатор молодежной сети независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) Андрей Стрижак пожаловался в Комитет ООН по правам человека на запрет чиновниками Речицы в проведении мирного собрания – 8 сентября 2013 года уличного шествия с целью протеста против постановления Правительства об отмене оплаты больничных листов родителям, воспитывающим детей.

Андрей Стрижак: в Комитете ООН по правам человека уже зарегистрирована и рассматривается моя жалоба о запрете Речицкими чиновниками в 2012 году проведения во время официального празднования дня независимости мирного собрания в поддержку своих коллег из Микашэвскага Гранита. Сейчас я дополнил эту жалобу новыми фактами, чтобы показать, что запрет мирных собраний в Беларуси носит систематический характер.

Интересно, что заместитель председателя Верховного суда, судья Андрей Забара, отвечая на надзорную жалобу Андрея Стрижака, написал, что международному праву о свободе собраний национальное законодательство не противоречит, поскольку Международный Пакт о гражданских и политических правах допускает ограничения права на мирные собрания. В то же время чиновник промолчал о практике Комитета по правам человека, которая исходит из того, что именно на государстве лежит обязанность каждый раз доказать, для каких целей оно запрещает то или иное массовое мероприятие.

Андрей Стрижак просит Комитет ООН признать факт нарушения Республикой Беларусь его прав в соответствии со статьей 19 (свободное выражение своего мнения) и статьей 21 (свобода мирных собраний) Международного Пакта о гражданских и политических правах. Профсоюзный активист также просит от ООН рекомендации для Республики Беларусь по приведению национального законодательства о массовых мероприятиях и практики его применения в соответствие с международными обязательствами страны.

**Паводле gomelspring.org,
Падрыхтаваў Алесь ЛЕТА,
Беларускі Праўны Партал,
www.prava-by.info**

Кіраўнік ААН заклікаў усе дзяржавы адмовіцца ад ужывання смяротнага пакарання

Смяротнаму пакаранню не павінна быць месца ў XXI стагоддзі. Пра гэта заявіў Генеральны сакратар ААН Пан Гі Мун, адзначыўшы, што 60 дзяржаў свету ўжо адмовіліся ад такой бесчалавечнай меры пакарання.

«Дваццаць пяць гадоў таму толькі чвэрць дзяржаў-членаў ААН забаранілі смяротнае пакаранне. Сёння больш за чатыры з пяці дзяржаў, прыкладна 160 дзяржаў-членаў, альбо ўвялі забарону на смяротнае пакаранне, альбо не звяртаюцца да яе на практыцы», - заявіў Генеральны сакратар Пан Гі Мун, выступаючы ў штаб-кватэры ААН у Нью-Ёрку на спецыяльным мерапрыемстве, прысвечаным перадавой практыцы і выклікам у рэалізацыі мараторыя на смяротнае пакаранне.

Пан Гі Мун нагадаў аб прынятай у 2007 годзе Генеральнай Асамблеяй ААН рэзалюцыі, якая ўтрымлівае заклік да дзяржаў увесці глабальны мараторый на смяротнае пакаранне.

У сваім выступе кіраўнік ААН выказаў занепакоенасць з нагоды таго, што шэраг дзяржаў па-ранейшаму пазбаўляюць жыцця людзей, парушаючы асноўныя прынцыпы міжнароднага права.

«Я асабліва занепакоены ўжываннем смяротнага

пакарання за злачынствы, якія, паводле міжнароднага права ў сферы правоў чалавека, не могуць быць кваліфікаваныя як асабліва цяжкія...», - сказаў Генеральны сакратар. Ён звярнуў увагу на выпадкі ўжывання смяротнага пакарання за злачынствы, звязаныя з наркатыкамі і за палавыя сувязі па ўзаемнай згодзе.

Пан Гі Мун сказаў, што на сённяшні дзень заканадаўства 14 краін свету дазваляе ўжыванне пакарання ў выглядзе смяротнай кары ў дачыненні да дзяцей. Ён таксама з занепакоенасцю адзначыў новы феномен, звязаны з вынясеннем смяротных прысудаў у дачыненні да вялікіх груп асобаў, асуджаных у ходзе масавых судовых працэсаў.

Нагадаўшы аб надыходзячай чарговай сесіі Генеральнай Асамблеі ААН, Пан Гі Мун заклікаў усе дзяржавы ратыфікаваць Другі Факультатыўны пратакол да Міжнароднага пакту аб грамадзянскіх і палітычных правах, накіраваны на адмену смяротнага пакарання; падтрымаць рэзалюцыю Генеральнай Асамблеі ААН аб увядзенні мараторыя на ўжыванне смяротнага пакарання; а таксама прыняць канкрэтныя крокі па адмове ад смяротнага пакарання на нацыянальным узроўні.

Крыніца: цэнтр навін ААН

**Информационно-аналитический бюллетень
Гомельского Центра стратегической тяжбы**

“Стратэгічная тяжба”

Редактор Алексей Коваль

а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.

Отпечатано на личном оборудовании.

Распространяется бесплатно.

